

УДК 371.122+001
ББК 72.4(2)
Т 50

Печатается по решению
Ученого Совета ТКНС УрО РАН

ТОБОЛЬСК НАУЧНЫЙ – 2015 : Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) (г. Тобольск, 12 - 13 ноября 2015 г.). – Тобольск: Типография «Принт-Экспресс», 2015. – 341с.

В сборник вошли материалы научно-практической конференции «Тобольск научный – 2015», ежегодно проводимой Тобольской комплексной научной станцией УрО РАН. Материалы предоставлены в соответствии с тематическими секциями.

Сборник представляет интерес для научных работников, аспирантов, студентов вузов, занимающихся проблемами экологии, биологии, истории, культуры, этнографии, музееведения и библиотечного дела.

Редакционная коллегия:

Главный редактор к.э.н., зам. директора по научной работе
И. А. Ломакин

ISBN 978-5-9904492-5-1

©Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Тобольская комплексная научная станция
Уральского отделения Российской академии наук, 2015

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯРКОВСКОГО ГОРОДИЩА В 2015 г.

А. А. Адамов, И. В. Балюнов

Тобольская комплексная научная станция УрО РАН, г. Тобольск

Летом 2015 г. археологический отряд Тобольской комплексной научной станции УрО РАН проводил исследования на территории Тобольского района. Общее руководство работами, в ходе которых были заложены раскопы сразу на нескольких памятниках, осуществлял сотрудник ТКНС УрО РАН к.и.н. А. А. Адамов. Достаточно значительные результаты были достигнуты при проведении археологических исследований на Ярковском городище (работы проводились на основании Открытого листа, выданного И. В. Балюнову). Этот памятник расположен недалеко от с. Абалак, примерно в 30 км от г. Тобольска вверх по течению р. Иртыш на треугольном мысу, ограниченном, с одной стороны, обширным оврагом, с другой, – надпойменной террасой оз. Исток (бывшее Архиерейское озеро).

Следует отметить, что городище и ранее привлекало внимание как местных любителей древностей, так и специалистов. В альбоме известного тобольского художника-краеведа М. С. Знаменского сохранился цветной план этого памятника, где он обозначен как «укрепление Кучума». Очевидно, что автор рисунков соотносил время существования городища с временами «сибирского взятия». План памятника был снят в 1960 г. западносибирским отрядом исторического факультета МГУ под руководством Г. Е. Маркова [4].

В настоящее время площадь мыса хорошо задернована. На планах М. С. Знаменского показана сложная система оборонительных сооружений. Всего прослеживается три линии обороны с чередованием рвов и валов. На плане Г. Е. Маркова 1960 г. большая часть укреплений уже была уничтожена. В настоящее время на поверхности памятника отсутствуют следы существовавших когда-то мощных укреплений, но признаки их существования хорошо прослеживаются на снимке из космоса. Уже в наши дни культурный слой городища разрушается в связи с незаконными раскопками «черных копателей», следы их деятельности часто встречаются на поверхности памятника.

Работы этого сезона явились продолжением исследований, начатых совместно А. А. Адамовым и И. В. Балюновым летом 2011 г. Во время этих исследований была собрана представительная коллекция находок, которая позволяет достаточно полно охарактеризовать материальную культуру и хозяйственную деятельность средневекового населения. Были получены свидетельства промысловой деятельности – наконечники стрел и рыболовные грузила, производящего хозяйства (каменные жернова), кузничного и бронзолитейного производства, фрагменты глиняной и металлической посуды. В целом, на основании всего предметного комплекса исследованное городище было датировано в пределах XII – XIV вв., выявлено значительное сходство с археологическими материалами, происходящими с территории Приуралья и городов Золотой Орды [1].

В раскопе был исследован неглубокий котлован, на краю которого сохранились остатки чувала, а также множество разнообразных ям, часть из которых являлись погребами. Раскоп располагался на самом углу мыса, где, насколько можно судить, начиналось создание городища и в последующем велась интенсивная хозяйственная и строительная деятельность. Из-за мощного культурного слоя мы получили не так много данных о существовавших типах жилых и хозяйственных построек.

Для решения этой проблемы и в рамках продолжающихся исследований летом 2015 г. было принято решение заложить раскоп практически на периферии поселения, недалеко от внешней оборонительной системы, то есть на участке, где, как можно было ожидать, в прошлом вряд ли производились многократные переустройства.

Общая площадь этих исследований составила 100 кв. м. Сразу под слоем дерна был выявлен культурный слой, мощностью 30-40 см, состоящий из темно-серого суглинка с включением желтого суглинка, древесного угля и мелких фрагментов обожженной глины. Следует отметить, что поскольку на территории городища во второй половине XX в. находилась пашня местной деревни, то верхние напластования были существенно повреждены (перемешаны) в результате распашки. На этом уровне были собраны достаточно интересные находки, но данных о домостроительстве или планировке городища получено не было.

Ниже уровня материка производились исследования многочисленных ям, его перерезавших. Эти объекты занимают значительную часть раскопа, отличаются друг от друга размерами и формами и, очевидно, являются составной частью как жилых, так и хозяйственных сооружений. Только в одной достаточно крупной яме были зафиксированы остатки деревянных столбиков, которые, вероятно, выполняли функцию опор для верхнего покрытия. Этот объект можно определить как остатки погреба каркасно-столбовой конструкции. Другие ямы как сравнительно небольшие, так и достаточно крупные, судя по всему, в прошлом могли являться подпольными погребами, устроенными под жилыми сооружениями. Это косвенно свидетельствует о том, что население городища возводило срубные дома, где настилались полы из досок. Например, похожий деревянный настил был частично раскрыт на дне одной из раскопанных ям. Можно достаточно уверенно предполагать, что жилища отапливались при помощи чувалов. В самом раскопе ни одного развода чувала обнаружено не было, но в его плоскости, а особенно в заполнении ям были обнаружены крупные скопления обожженной глиняной обмазки, оставшейся от чувалов. Вероятно, чувалы возводились не на земле, а непосредственно на деревянных полах и при разрушении жилищ обломки чувалов оказывались в заполнении погребов.

Именно при исследовании заполнений выявленных объектов была собрана значительная коллекция достаточно интересных находок. Здесь представлены предметы вооружения: железные и костяные наконечники стрел, кольчужные кольца, перекрестье сабли. Особо можно отметить украшения – обломки серебряных перстней, бусы из различных материалов, бронзовые бляшки. Из предметов, характеризующих повседневный быт жителей городища, следует указать обломки навесных замков булгарского типа, керамические пряслица, обломки каменных дисков жерновов, железные ножи, сверла, фрагменты глиняной и бронзовой посуды. В раскопе обнаружены следы ремесленной деятельности, обломок тигля и льячки, многочисленные куски плавленого цветного металла, свидетельствующие о расположении здесь мастерской. Сравнительно с материалами исследований Ярковского городища 2011 г. эта коллекция не выглядит столь представительной, хотя есть ряд предметов, которые в текущем полевом сезоне впервые обнаружены в культурном слое городища (например, навесные замки, кольчужные кольца, перекрестье сабли). Но в целом сделанные находки существенно дополняют результаты предыдущих исследований и подтверждают датировку городища в рамках XII – XIV вв.

Характеризуя раскопки рассматриваемого памятника, следует заметить, что в междуречье нижнего Тобола и Иртыша это не единственное городище XII – XIV вв. со сходными чертами материальной культуры. Подобные находки известны с городищ Искер, Тобол-Тура, Долговское 1, Ивановское. По городищу Искер (столице Сибирского ханства) существует мнение А. П. Зыкова об однослоиности этого памятника [3, с. 23], в тоже время А. М. Белавин отметил ряд изделий, датирующихся XI – XIII вв. [2, с. 176, 177], найденных на Иске. Как многослойный памятник рассматривал городище Искер и В. А. Могильников [5]. Теперь, после получения эталонной коллекции с Ярковского городища, появляется реальная возможность выделить ряд категорий инвентаря, относящегося к XII – XIV вв. из весьма обширной искерской коллекции.

1. Адамов А. А., Балюнов И. В. Археологические исследования на Ярковском городище // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: материалы итоговой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2011 г. Новосибирск: Изд-во института археологии и этнографии СО РАН, 2011. Т. XVII. С. 124-126.
2. Белавин А.М. Камский торговый путь. Средневековое Предуралье в его экономических и этнокультурных связях. Пермь: изд-во Перм. гос. ун-та. 2000. 200 с.
3. Зыков А. П. Городище Искер: исторические мифы и археологические реальности // Сибирские татары: Материалы I Сиб. симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири». Омск, 1998. С. 22-24.
4. Марков Г. Е. Отчет об археологической разведке в Тюменской области в 1960 году западносибирским отрядом Исторического факультета МГУ // Архив ИА АН РАН. Р – 1, № 2097.
5. Могильников В. А. О времени заселения городища Искер // Тобольский хронограф. Екатеринбург: Изд-во Уральский рабочий, 2004. Вып. 4. С.113–119, 154–158.